

Глава 31. Прибыль

Лю Тяньцзяо инстинктивно прижал к себе кошель.

— Что, проголодался? — он с подозрением покосился на мужа. — Говорю тебе, эти булочки только пахнут заманчиво, а на вкус — ничего особенного, да еще и стоят втридорога. Потерпи немного, вернемся домой, я выберу кусок свинины получше и сам напеку тебе пирожков. Уж поверь, они будут куда вкуснее покупных.

Вэй Вэнькан не знал, смеяться ему или плакать. Он привык видеть Тяньцзяо щедрым и порой даже расточительным, и лишь сегодня понял, что тот, когда нужно, умеет быть весьма бережливым хозяином.

— Да не хочу я этих булочек, — Вэнькан мягко возразил. — Я подумал, не разжечь ли нам огонь и не прогреть ли потроха еще раз? Стоит аромату разнестись по улице, и люди сами потянутся.

Тот звонко хлопнул себя по ладоням:

— Уж кто-кто, а вы, ученые люди, соображаете быстро! Как же я сам не додумался? Ты пригляди пока за товаром, а я мигом за печью.

Эту жаровню еще Лю Лаода оставил в лавке, чтобы греться зимой. По сравнению с домашним очагом она была невелика, но жару давала исправно. Вскоре в котле весело забулькало, и густой, пряный аромат мяса со специями мгновенно вытеснил запах сдобного теста из булочной напротив.

Прохожие стали замедлять шаг, то и дело бросая любопытные взгляды на лавку. Было ясно — народ заинтересовался. Юноша незаметно подтолкнул мужа к прилавку и, сделав вид, что видит его впервые, громко провозгласил:

— Почтенный господин, не желаете отведать? Потроха в пряном соусе, томленные с дюжиной редких специй! Нежные, острые — язык проглотишь!

Вэй Вэнькан был человеком проницательным. Сначала он немного растерялся, но быстро сообразил, что Тяньцзяо хочет выдать его за покупателя. Поддерживая игру, он важно спросил:

— И почему продаешь?

— Две монеты за порцию, а за две порции — всего три. Настоящая выгода! — Торговец ловко подцепил палочками кусочек свиного ушка и протянул «клиенту». — Отведайте сначала. Понравится — купите.

Тщательно прожевав, Вэнькан сдержанно кивнул:

— Весьма недурно. Пожалуй, возьму две порции.

— Слушаюсь! — Тяньцзяо расплылся в улыбке, бережно завернул потроха в промасленную бумагу и протянул свертки «покупателю». — Благодарю за покупку! Заходите еще, коли по вкусу придется.

Учёный степенно кивнул и направился в сторону восточной части рынка, где всегда было многолюдно. Отойдя шагов на тридцать, он смешно повел носом, словно не в силах устоять перед искушением, и прямо на ходу приоткрыл уголок бумаги, отправляя в рот несколько кусочков.

Прохожие, видевшие, как этот статный молодой человек только что изображал полное безразличие, а теперь втихомолку лакомится покупкой, невольно заулыбались. В их воображении потроха, что продавал тот гэ'эр, тут же стали казаться невероятно аппетитными.

Одна почтенная на вид женщина не выдержала и окликнула Вэнькана:

— Послушай, паренек, за сколько ты это купил?

Тот обладал отличной памятью и сразу признал в ней одну из тех, кто недавно приглядывался к лавке. Она наверняка слышала цену, но теперь решила проверить — не обманули ли её.

— Три монеты за две порции, — кратко ответил он, не останавливаясь.

— И что, правда так вкусно? — не отставала она.

— Весьма, — коротко бросил мужчина.

Чем больше он напускал на себя важности, тем больше женщина убеждалась — товар стоящий. Ну не станет же такой горделивый книжник нахваливать дрянную еду? Услышав же, что цена вполне сходная, она больше не колебалась и решительно подошла к прилавку Тяньцзяо.

— Это правда, что потроха в дюжине специй варились?

— Истинная правда! Рецепт заветный, у поварихи из знатного дома выученный, такого во всем городке больше не сыщешь, — продавец, как и прежде, протянул ей кусочек на пробу. — Сами убедитесь, матушка.

Мясо — оно и есть мясо, а раз за пробу денег не просят, кто же откажется? Женщина

отправила кусочек в рот, и её глаза мгновенно радостно блеснули.

— И впрямь чудесно! Еще и сладинка приятная чувствуется. Сколько, говоришь, просишь?

— Три монеты за две порции, — он расплылся в довольной улыбке. — Куда уж дешевле.

— А сколько веса в этих двух порциях? — женщина была тертый калач и сразу схватила самую суть.

— В таких делах вес на словах не разберешь, — юноша не растерялся. — Давайте-ка я при вас нарежу потрохов да заправлю их, а вы сами посмотрите.

Тяньцзяо продавал одну порцию весом в один лян. Даже со скидкой за опт выходило около пятнадцати монет за цзинь — почти как за чистое мясо. Скажи он это прямо, покупательница могла бы и сбежать. Но он вовремя вспомнил, как Сяо Цянь-ши на поминках отца велела резать всё помельче да подкладывать побольше дешевых овощей, чтобы блюдо казалось горой.

Он мелко нарезал потроха кольцами, добавил к ним горсть арахиса, немного чили и свежего имбиря, а затем перемешал всё это в неглубокой тарелке. Горка вышла знатная — тарелка была полна до краев.

— Вот, глядите. Все добавки — бесплатно, в подарок от заведения. Можете так съесть, а можете домой забрать и там подать.

Женщина, конечно, раскусила его хитрость, но раз уж в итоге получалось целое блюдо, которое не стыдно поставить на стол, она осталась довольна. Впрочем, привычка торговаться взяла свое:

— Может, отдашь по монете за лян?

Тяньцзяо замахал руками:

— Помилуйте, матушка! Никак нельзя, я и так едва концы с концами свожу. Вы же знаете, пряности нынче ценятся на вес золота, а я их не жалел. Коли еще скину — сам в убыток уйду.

Видя, что он не лукавит, а вкус уж больно хорош, женщина сдалась:

— Ладно, взвесь мне два ляна.

— Сию минуту! — он ловко достал из котла дымящиеся потроха, упаковал в бумагу и с поклоном вручил покупательнице. — Благодарю за покупку, матушка! Приходите еще.

— Приду, коли в следующий раз уступишь, — буркнула та.

— Обязательно! — Тяньцзяо протянул ей еще один маленький кусочек «на дорожку». — Вот, отведайте еще.

Женщине и самой не хотелось расставаться с этим вкусом. Увидев, что торговец так щедр, она довольно кивнула:

— А ты, паренек, знаешь толк в торговле.

Она с удовольствием съела подношение и даже облизала пальцы — этот жест выглядел куда убедительнее, чем притворная жадность Вэй Вэнькана.

Видя, что дело пошло, к прилавку потянулись и другие. Мясник каждому давал по кусочку на пробу. Вкус потрохов был и впрямь отменным, и те, кто отведал их, уже не могли просто так уйти. К тому же, поесть мяса по цене трех яиц — сделка выгодная. Кошельки стали открываться один за другим.

За короткое время юноша продал семь или восемь порций. Пересчитав медь, он обнаружил в ладони больше двадцати монет и расплылся в улыбке:

— Кто бы мог подумать, что всё получится! Не зря Сваха Чжэн говорила — на роду мне написано жить в богатстве и довольстве.

Вэнькан, улучив момент, вернулся к лавке. Слушая эти бахвальства, он лишь диву давался: стоило продать несколько мисок требухи, как Тяньцзяо уже возомнил себя баловнем судьбы. Впрочем, глядя на его сияющее лицо, учёный и сам не мог сдержать радости.

— Это всё благодаря твоему таланту, — мягко заметил он.

Тяньцзяо же рассудил трезво:

— Хорошему вину тоже нужна вывеска, иначе никто не найдет дорогу в темный переулок. Без твоей смекалки сидели бы мы тут до вечера. Давай-ка, не стой без дела, помогай зазывать народ!

Вэй Вэнькан, воспитанный на заповедях Конфуция и Мэн-цзы, гласящих, что долг превыше выгоды, совсем не умел кричать на площади. Он даже немного покраснел от смущения.

— Негоже это... Я ведь только что изображал покупателя.

— Чего ты боишься? Народу тьма, лица постоянно меняются. Кто тебя теперь признает?

Книжник попытался возразить:

— Я видел знакомых, они еще не ушли.

— Ну и пусть! В крайнем случае скажем, что я такой суровый хозяин, что даже собственного мужа заставляю платить за еду!

Он промолчал. Ради денег Тяньцзяо готов был пуститься на любые хитрости, совершенно не заботясь о том, что о нём подумают.

— Не тyani, давай же! — подгонял юноша. Покупателей становилось всё больше, и нужно было ковать железо, пока горячо.

Делать было нечего. Вэнькан смирился и, едва приоткрыв рот, пролепетал едва слышно:

— Потроха... Тушёные потроха...

Тяньцзяо посмотрел на него с таким разочарованием, что едва удержался от желания засунуть ему пальцы в рот и самолично прочистить его зажатое горло, заставляя голос звучать громче.

Впрочем, Вэнькан был слишком хорош собой. И замужние женщины, и юные девицы всегда питали слабость к статным красавцам. Видя перед собой благородного молодого человека с теплым, кротким взглядом, они невольно замедляли шаг. Каждой хотелось перекинуться с ним словечком, даже если купить они ничего не собирались.

Вскоре у прилавка собралась целая толпа женщин и гэ'эров. Тяньцзяо только и успевал, что упаковывать товар да принимать деньги. Пот катился с него градом, но он ничего не замечал, поглощенный работой.

Так продолжалось до тех пор, пока один бойкий гэ'эр не набрался смелости и не спросил вполголоса:

— Мясник Лю, а кто этот молодой человек подле тебя?

Тот уже открыл рот, чтобы сказать «это мой супруг», но, заметив густой румянец на лице вопрошавшего, вовремя осекся. Слова сорвались с языка сами собой:

— Это братец из моей деревни, пришел подсобить немного.

— Вот оно что... А... — гэ'эр хотел было расспросить подробнее, но мать строго одернула его, стыдя за нескромность.

Вкусная еда в сочетании с пригожим лицом — разве устоит честной народ? Меньше чем за час котел опустел, а вместе с потрохами разошлись и почти все закуски. Его кошель заметно отяжелел.

Считать деньги прямо посреди бурлящего рынка Лю Тяньцзяо не решился, но от возбуждения схватил Вэнькана за плечо и принялся трясти:

— Получилось! Вэнькан, на этот раз мы действительно разбогатели!

Тот сохранял спокойствие:

— Завтра не базарный день, людей будет куда меньше.

Мясная лавка семьи Лю стояла в самом сердце городка, и каждые пять дней здесь устраивались большие торги. Крестьяне со всей округи съезжались сюда за покупками. В обычные же дни торговля шла медленнее.

Тяньцзяо, годами торговавший мясом, прекрасно это понимал. Поразмыслив, он решил:

— Завтра приготовим на треть меньше, чем сегодня. Ты пойдешь со мной.

Однако Вэй Вэнькан не спешил соглашаться:

— Потроха уже готовы, нужно только разложить их да принять плату. Ты и сам справишься, а я лучше дома останусь, дров наколю.

Юноша встревожился:

— Никак нельзя! Половина людей сегодня ради тебя пришла. Коли ты не пойдешь, мы и половины прибыли не увидим!

Вэй Вэнькан прищурился:

— Это что еще значит — «ради меня»?